

Если в России когда-нибудь появится своя поп-рок-энциклопедия, то имя Юрия Антонова займет в ней, безусловно, одно из самых главных мест. Несколько лет назад трудно было найти концертный зал или ресторан, где бы не звучали эти душевные сочинения в исполнении как самостоятельных, так и профессиональных артистов. Недавно у мастера случился двойной юбилей. Ему исполнилось 50 лет, и ровно 30 прошло с тех пор, как он стал заниматься музыкой. Славные даты ознаменовались грандиозным концертом в самом престижном московском концертном зале "Россия", который привлек внимание почти всей

ступлению?

— Я действительно много выступал. Мой своеобразный рекорд — 28 концертов подряд в Ленинграде — с тех пор, наверное, еще никто не побил. Однако концерты не являлись для меня основным заработком. Самая большая ставка за мой концерт была, если не ошибаюсь, 42 рубля. О каких же миллионах здесь можно говорить? Я неплохо зарабатывал как композитор. Мои песни пели тогда по всей стране, и поэтому одни только авторские отчисления приносили мне по 10—15 тысяч рублей в месяц. По тем временам это были и в самом деле неплохие деньги, поэтому у меня было много проблем с чиновниками из ВААП. Им очень

не хорошо е пламя. В таком состоянии не то что петь, на сцену выходить нельзя, и концерт, конечно же, пришлось прекратить. Но так как большую часть представления я все-таки отработал, то можно сказать, что я формально выполнил свои обязательства перед публикой.

На следующий день выяснилось, что местный обком партии отменил оставшиеся два концерта. Я все-таки приехал

выездным. Первый раз я столкнулся с этим, когда работал музыкальным руководителем ансамбля Виктора Вуячича. Планировались гастроли по Болгарии и Финляндии, и вдруг оказалось, что я никуда не еду. Если честно, то я никогда не

рвался за границу. У нас был свой зарубеж в виде Прибалтики. Но поездка в Болгарию для человека, который родился в Минске, — это, конечно, совсем другое. Это был первый удар. Потом было много похожих случаев, и в конце концов я не выдержал и подал документы в ОВИР и уже был на выезде. Но в какой-то момент мне не хватило решительности, я забрал документы обратно

3Д Тёрка

ЮРИЙ АНТОНОВ: МУРНУЮ МЕЛОДИЮ МОЖНО ВЫДАВИТЬ, СИДЯ НА ПОПКЕ У РОЯЛЯ..."

ЮБИЛЕЙНОЕ ИНТЕРВЬЮ ПАТРИАРХА ПОП-СЦЕНЫ

московской музобщественности. "3Д" откликнулась на событие рецензией, а программа "Акулы пера" на канале "ТВ-6" дотошно допрашивала известного юбиляра о том да о сем. Сегодня мы также решили предоставить слово Юрию Антонову, ибо уверены, что нашим читателям интересны не только плоды его творчества, но и истории из его жизни...

★ ★ ★

— Юрий Михайлович, вы помните свой первый выход на сцену?

— Очень хорошо помню. Это был 64-й год, январь месяц. Я работал солистом-инструменталистом в Государственной белорусской филармонии. У нас было трио: женщина на контрабасе, гитарист, который любил выпить, и я — молодой аккордеонист. А мои первые гастроли состоялись в феврале 64-го года по Новосибирской области. Тогда я заработал свои первые 400 рублей. Когда мне их выдали в кассе филармонии, я просто глазами своим не поверил и считал себя по крайней мере Рокфеллером.

— Вы, без сомнения, были одним из самых успешных гастролеров. Насколько правдивы слухи о том, что благодаря многочисленным концертам и беспрецедентной популярности вы сумели стать миллионером уже в середине 70-х, что при тогдашнем уровне было равносильно тяжкому пре-

не нравилось, что я зарабатываю намного больше, чем председатель Союза композиторов. Но сделать они ничего не могли. Эти деньги мне были положены по закону.

— Вы пользовались ошеломляющим успехом у женщин. Мешало это или помогало творческому процессу?

— При хорошем развитии романа, конечно, помогало. А когда что-то не клеилось, то сами понимаете... Я человек восприимчивый и эмоциональный, и поэтому все принимал близко к сердцу. А вообще я советую очень осторожно относиться к заявлениям композиторов о том, что все романтические песни они написали под впечатлением от отношений с прекрасным полом. Скорее всего, они сидели на попке у рояля и мучительно выдавливали из себя эти амурные мелодии.

— В 1987 году все газеты с возмущением писали о том, как вы сорвали концерт в Самаре. И вообще много говорилось о том, что вы — человек очень своенравный, капризный, взбалмошный — короче, полная противоположность "высокому моральному облику советского артиста"...

— Тут ситуация очень сложная. Я действительно ушел со сцены после оскорбительных выкриков из зала. Но я уверен, что все это было спровоцировано. Почувствовал, что начинаю заводиться и внутри у меня загорается какое-то

на площадку, но сцена была загорожена киноэкраном, а публику просто не пускали в зал. Ну а потом пошло-поехало: все эти статьи вештастных авторов, которые питались в обкомовской столовой, продав свою честь и совесть за дешевую колбасу. У меня из-за этого сорвались гастроли в Финляндии, мне перекрыли доступ на радио и телевидение. Однако я не жалею, что поступил тогда именно так, и горжусь тем, что проявил стойкость.

— Говорят, что после всех этих неприятностей вы написали письмо Михаилу Горбачеву в надежде на то, что он восстановит справедливость. Это правда?

— Абсолютная правда. Мы всю ночь у меня дома писали это письмо вместе с поэтом-песенником Олегом Веленкиным. Очень старались — все-таки генеральный секретарь. Утром я поехал на Старую площадь. Меня там встретили охранники, которые, кстати, очень сочувственно ко мне отнеслись. Они взяли письмо и заверили меня, что отправят его по адресу. Но что было потом, я не знаю. Ответа я не получил.

— Ваше желание уехать в Америку тоже стало следствием этой травмы?

— Нет, это было раньше, и это — особая история. Я долгое время был не-

и теперь об этом не жалею.

В прошлом году я был на гастролях в Америке, и это, скорее всего, были мои последние гастроли в этой стране. Хотя гастрольями это назвать сложно. Это цирк, а не гастроль. Тот, кто говорит, что имел в Америке большой успех, наверняка шутит. Наверное, это возможно при вложении определенных капиталов. Но кто будет в нас что-то вкладывать, когда приглашают выступать по школам, сингаогам да ресторанам? Наоборот, хотя урвать, недоплатить, украсть.

— Ницше говорил: чем банальнее и проще мелодия, тем большей популярностью она пользуется. Считаете ли вы это упреком в свой адрес?

— С точки зрения философа, каким является Ницше, мои мелодии действительно банальные. Однако миллионы людей думают по-другому. И это для меня гораздо важнее мнения самого глубокого философа в мире. Много лет назад я выбрал одно направление в музыке и придерживаюсь его до сих пор. А если учесть, что моя карьера продолжается уже 30 лет, то можно сделать вывод о том, что эта музыка доказала свое право на жизнь.